

Тесцов Сергей Валентинович

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

DOI 10.21661/r-114244

ПРОБЛЕМЫ АНГЛИЙСКОЙ ЖИВОПИСИ В ПЕРЕПИСКЕ Г. УОЛПОЛА

Аннотация: статья посвящена изучению вопросов английской живописи, нашедших свое отражение в переписке Горация Уолпола – писателя и коллекционера, который прославился как один из лучших представителей эпистолярного жанра в Европе. Его письма помогут нашим современникам воспроизвести атмосферу культурной жизни Англии в XVIII веке.

Ключевые слова: письма, переписка, художники, модель, портреты, картины, живописный, шедевр.

Гораций Уолпол (1717–1797) по праву считается одним из лучших мастеров эпистолярного жанра в Европе XVIII века. В своих письмах он нередко затрагивал этические и эстетические вопросы, философские и общекультурные проблемы исторического прошлого, а также современной ему эпохи.

Уолпол прожил долгую плодотворную жизнь. Всю свою жизнь он был страстным коллекционером старинных скульптур, картин, рисунков и т. д. В его дневниках и письмах отразились взгляды, идеи и события почти всего XVIII в. Его собеседниками и корреспондентами были лучшие художники Англии – Рейнолдс, Гейнсборо, Хогарт и др.

Летом 1758 года Уолпол купил за 100 фунтов стерлингов у вдовы Джорджа Верту (1684–1756), известного английского гравера и антиквария, около сорока рукописных тетрадей, отражающих историю британского искусства. У Верту была мечта написать когда-нибудь нечто вроде «Истории искусства в Англии» и

с этой целью он собирал всевозможные обрывки информации о художниках, граверах, скульпторах и архитекторах. Однако сам Вертю не обладал литературным дарованием и его записи представляли собой хаотичный материал, в котором было невозможно разобраться. На основе этих записей Уолпол начал создавать свой четырехтомный труд «Анекдоты о живописи в Англии» (1762–1771).

Уолполом была проделана титаническая работа. Он излагал материал в своей обычной, увлекательной манере, временами допуская различные фривольности, выказывая в то же время, свою большую эрудицию в вопросах искусства. Несмотря на всю оригинальность книги Уолполя, его имя на титульной странице стояло после Вертю.

Используя письма и записные книжки Уолполя, Ф.У. Хиллз в соавторстве с Ф.Б. Дэглиэном в 1937 г. опубликовал дополнение к 4-томному изданию «Анекдотов о живописи в Англии». «Том пятый и последний» включает в себя материалы за период с 1760 по 1795 гг., среди которых были заметки об архитекторах Д. Пэйне и Р. Адаме, о скульпторе Т. Бэнксе, о строителе мостов У. Эдвардсе и многих других современниках Уолполя, а также о некоторых старых мастерах, имена которых не упоминались в предыдущих изданиях [1, с. 210].

Уолпол был не просто компетентным ценителем произведений искусства, но и очень увлеченным коллекционером. Одна только его коллекция гравюр английских портретов не имела себе равных среди частных собраний подобного рода. Каждый год он совершал, как минимум, одну продолжительную поездку по стране с целью изучить руины и старинные соборы, деревенские церкви и загородные поместья. В отличие от Т. Грея, который тоже имел привычку путешествовать каждое лето, Уолпол не искал живописные пейзажи и необычные картины природной красоты. Он никогда не посещал Шотландию или Озерный край. Но он мог проехать любое расстояние по любой дороге только для того, чтобы лично обследовать развалины крепости или осмотреть всего несколько картин в каком-нибудь загородном доме. В тех случаях, когда дорога была совершенно непроходима для его кареты, Уолпол седлал коня и верхом добирался к заинтересовавшему его объекту.

В своем письме к Д. Монтэгю от 5 мая 1761 г. Уолпол, рассказывая о посещении им студии одного из самых популярных художников Англии XVIII в. У. Хогарта, попытался изложить свою авторскую позицию относительно рукописей Вертю. Возможно, для Уолполя беседа с Хогартом сама по себе была живой частицей той истории, над которой он в это время работал. В этом письме Уолпол постарался почти дословно воспроизвести диалог между ним и Хогартом, используя при этом прямую речь, а фамилии действующих лиц он решил для краткости заменить их начальными буквами:

«Х. Мне рассказывали, что Вы собираетесь развлечь наш город кое-чем, связанным с нашим искусством. У. Не очень скоро, м-р Хогарт. Х. Мне хотелось бы взглянуть на Вашу работу, возможно, внести какие-либо корректизы; я, конечно, извиняюсь за то, что навязываю Вам свою цензуру. Но мы, художники, наверняка знаем об этих вещах больше, чем другие люди. У. Вы считаете, что никто не разбирается в живописи кроме художников? Х. О! Далеко не всегда. Скажем, Рейнолдс, без всяких сомнений, является гением, но недавно он предложил сто фунтов стерлингов за картину, которая пришлась бы по вкусу разве что человеку, не очень хорошо разбирающемуся в живописи – однако, я хотел бы, в частности, поговорить с Вами о сэре Джеймсе Торнхилле. Мне не хотелось бы, чтобы Вы написали что-либо против него; не так давно появилась одна книга, в которой его просто оскорбили… Я был бы рад, если бы Вы позволили мне редактировать Вашу книгу – кроме того, я сам пишу нечто подобное и мне будет жаль, если у нас с Вами будут расхождения во мнениях… это ведь критическая история живописи, не так ли? У. Нет, это – антикварная история живописи в Англии; я купил рукописи м-ра Вертю, и я надеюсь, что моя работа никого не оскорбит. К тому же, если кто-нибудь обидится, я не могу ничего с этим поделать: ведь когда я что-нибудь публикую, я предоставляю читателям право самим думать об этом так, как им будет угодно» [3, с. 365–366]. (*Перевод с английского языка – С. Тесцов.*)

Уолпол поддерживал дружеские отношения с талантливыми английскими художниками, например, с леди Дайаной Бьюклерк. Урожденная Дайана Спенсер была дочерью Чарлза, 5-го графа Сандерленда, который в 1733 г. стал 2-м герцогом Мальборо. В возрасте двадцати трех лет она вышла замуж за Фредерика Сен-Джона, 2-го виконта Болингброка, но это замужество не было счастливым, и в 1768 г. их брак был расторгнут. Вскоре она вышла замуж за Топхэма Бьюклерка, который был на семь лет моложе ее. В последнее десятилетие своей жизни Бьюклерк был инвалидом и леди Дайана преданно и терпеливо ухаживала за ним до тех пор, пока он не скончался в 1780 г. в возрасте сорока одного года. Сегодня о Т. Бьюклерке вспоминают благодаря его близкой дружбе с С. Джонсоном, который высоко ценил его природный ум и умение увлечь собеседника своими интересными рассказами.

Одни современники очень уважительно относились к Т. Бьюклерку из-за его благородного происхождения, другие были о нем не очень высокого мнения. Среди многочисленных достоинств мужа леди Дайаны Уолпол больше всего ценил его искреннее увлечение литературой. Т. Бьюклерк собрал гигантскую по тем временам библиотеку, в которой, по свидетельству очевидцев, было не менее тридцати тысяч превосходных книг.

Многочисленные живописные произведения леди Дайаны украшали картинную галерею в Строберри Хилл наряду с работами Антуана Ватто, Годфри Неллера, Аллана Рамзея, Джошуа Рейнолдса, Джорджа Ромни и многих других знаменитых художников. Сам Рейнолдс считал, что рисунки «леди Дай» могут служить великолепными моделями, которые следует изучать. Однако, по мнению некоторых других знатоков изобразительного искусства, Рейнолдс и Уолпол слишком высоко ценили талант этой художницы; и хотя ее картины выделялись среди любительских произведений такого рода, они не выдерживали никакой критики в сравнении с работами настоящих профессионалов XVII–XVIII вв.

Слава Уолпола как мецената и знатока искусства однажды стала причиной нелепой трагической истории, которая до сих пор вызывает противоречивые

суждения. Имеется в виду нашумевшая история с юным гением Томасом Чаттертоном (1752–1770). Чаттертон послал Уолполу свои сочинения, которые выдал за копии старинных рукописей Т. Раули, в том числе «Возрастание живописных ремесел в Англии, написанные Т. Раули в лето 1469 для Мастера Кэнинга», где прослеживалась история английской живописи со времен бриттов до Генри из Тортона, написавшего по заказу Кэнинга несколько фресок. Уолпол заинтересовался рукописями Раули, он также указал на одну из древних картин маслом, упомянутую в работе Чаттертона. По словам Уолпола, это укрепило его убеждение, что технику масляной живописи открыл не Ян ван Эйк, что она существовала задолго до него. Чаттертон отоспал Уолполу и другие работы, но вскоре выяснилось, что рукописи написаны недавно. Уолпол принял юношу за переписчика и отказался помочь ему с публикацией. Через несколько месяцев Чаттертон уничтожил свои труды и отравился. Некоторые критики возлагали ответственность за роковую судьбу Чаттертона на Уолпола, другие, например, Роберт Сатти, полагали, что виной трагедии было безумие Чаттертона.

Искусствоведческие работы Уолпола, его переписка и мемуары имеют особенное значение для исследователей нашей страны, поскольку в XVIII веке существовали тесные культурные связи между двумя великими государствами. Россия была, очевидно, одной из немногих, если не единственной страной Европы, где интересовались искусством Англии последней четверти XVIII века. Именно в те годы был куплен целый ряд значительных произведений, которые и поныне составляют ядро эрмитажного собрания английского искусства.

Первые приобретения связаны с собирательской деятельностью Екатерины II. В 1779 г. было куплено прекрасное собрание картин из замка Хоутон-Холл у брата Уолпола Эдварда. Это лучшее по тем временам частное собрание картин в Англии собирали их отец Роберт Уолпол, премьер-министр при Георге I и Георге II. Главным советником Р. Уолпола по живописи был ученик Торнхилла художник Джон Эллис (1701–1757). Эта покупка легла в основу коллекции английской живописи Эрмитажа.

В кругу друзей Г. Уолпола видное место занимал Д. Рейнолдс (1723–1792), который исторически являлся самой главной фигурой британской живописи. Мастерскую Рейнолдса кроме Джонсона, Голдсмита, Берка и актера Гаррика, дважды посетила княгиня Дашкова, президент Российской академии наук. В декабре 1785 г. Рейнолдс получил заказ на две картины от русского царского двора. Художнику предоставили свободу выбора сюжета. Рейнолдс заимствовал сюжет у Пиндара и начал писать Геракла, сражающегося со змеями в колыбели. Он написал об этом Г. Уолполу в апреле 1786 г., а тот в ответ предложил вместо Геракла изобразить русского царя Петра в одежде моряка в порту Дептфорда (Петр I останавливался в Дептфорде в 1698 г.). Уолпол неоднократно с восторгом отзывался о легендарном русском царе [2, с. 18].

В живописи, как и в литературе, Уолпол возражал против изображения че-ресчур сильных примитивных эмоций и т.н. «обнаженных страстей», хотя в отдельных портретах, исторических полотнах и рисунках его в первую очередь интересовали чисто психологические аспекты и драматическое содержание. Особенности техники имели для него второстепенное значение. В живописи Уолпол ценил такое сочетание психологического проникновения и эфирной красоты, которое можно обнаружить, например, в работах Рафаэля.

В пейзажной живописи Уолпол в противовес формальной упорядоченной композиции предпочитал «живописное» изображение или, другими словами, первозданную иррегулярную красоту. Он также старался найти живописное в форме и расположении загородных строений. Конечно, живописное означало для Уолполя не полную капитуляцию строгих форм перед анархией природы, а скорее разумный компромисс между вольной дикостью природы и стремлением человеческого разума изменять эту природу в соответствии с определенными шаблонами и классическими образцами.

В письме от 6 мая 1781 г., рассказывая о лондонской художественной выставке, Уолпол заметил, что, в отличие от прошлогодней выставки, там почти не было шедевров, за исключением нескольких работ Д. Рейнолдса и Т. Гейнсборо. Он с большой похвалой отозвался о портретах трех его племянниц и лорда

Кэвендиша работы Рейнолдса. О двух морских пейзажах Т. Гейнсборо Уолпол написал, что они выглядели настолько натурально, что зрители, подойдя к этим картинам, сразу отступали назад, как бы боясь, что они могут расплескать воду или забрызгаться [4, с. 160].

Почти через год (14 февраля 1782 г.), продолжая тему живописи, Уолпол с восхищением отзывался об одном молодом художнике – Д. Опи (1761–1807). Этот корнуэльский паренек учился живописи, изучая рисунки нищих уличных художников и подражая природе. К девятнадцати годам Опи сумел выработать свой собственный неповторимый мастерский стиль, благодаря которому он быстро завоевал уважение профессионалов и авторитетных ценителей портретной живописи [4, с. 195].

Если литературно-критические высказывания Уолполя вызывали множество нареканий со стороны историков литературы, то его заслуги в области искусствоведения, несмотря на все спорные моменты, трудно переоценить. Его репутация историка живописи, по мнению искусствоведов, не уступает его высокой репутации мастера эпистолярного жанра.

Список литературы

1. Walpole H. Anecdotes of painting in England (1760–1795). With some account and incidental notes on the other arts. Collected by Horace Walpole; and now digested and published from his original. By Frederick W. Hills and Philip B. Daghlian. Vol. 5 and last / H. Walpole. – New Haven, Yale univ. press; London, Milford, 1937.
2. Walpole, H. Horace Walpole`s Miscellany. 1786–1795 / H. Walpole. – New Haven, 1978.
3. Walpole, H. The Yale Edition of Horace Walpole`s Correspondence / H. Walpole // Ed. by W.S. Lewis, etc. In 48 vols. Vol. 9. – New Haven, Yale univ. press, 1937–1983.
4. Walpole, H., Mason, W. The Correspondence of Horace Walpole, Earl of Orford, and the Rev. William Mason / H. Walpole, W. Mason // Ed. with notes by J. Mitford. In 2 vols. Vol. 2. – London: R. Bentley, 1851.